

Говорит Москва

► Освобождение Белгорода в памяти многих поколений его жителей неразрывно связано с голосом Юрия Левитана, который объявлял по радио об этом важном событии. Юрий Борисович неоднократно посещал наш регион, а последняя поездка навсегда связала его с Белгородчиной.

Свидетельства этого визита и многие другие данные об этом знаменитом человеке бережно хранятся в фондах Государственного архива новейшей истории Белгородской области. Один из документов - копия телеграммы, посланной в 1983 году в ЦК КПСС. В ней просьба - дать согласие на приглашение Юрия Левитана в Белгород на празднование 40-летнего юбилея со дня освобождения Орла и Белгорода.

В начале августа, несмотря на проблемы с сердцем, Юрий Борисович согласился принять участие в торжествах. Август был жарким - столбик термометра зашкаливал за 40 градусов. После выступления на праздничном митинге близ Прохоровского поля ему внезапно стало плохо. Врачи больницы, в которую его доставили, ничего сделать уже не могли. Юрий Левитан скончался от сердечного приступа 4 августа 1983 года в возрасте 68 лет в селе Бессоновка Белгородской области. Так печально судьба связала народного артиста СССР с Белгородчиной.

Юрий Левитан прославился в годы Великой Отечественной войны: читал важнейшие официальные сообщения (сводки Совинформбюро и приказы Верховного главнокомандующего). Он обладал уникальным по тембру и выразительности голосом и был известен каждому жителю СССР. Когда Сталина спрашивали, скоро ли победа, он, говорят, шутил: «А вот как товарищ Левитан объявит...». Из-за этого Гитлер считал диктора личным «врагом номер один» (под «номером два» в списке Гитлера шёл Сталин). Спецслужбы СС разработали, но так и не смогли воплотить в жизнь план похищения главного диктора Советского Союза. За его голову рейхом была назначена награда в 100 (по другим данным - 250) тысяч марок.

Левитан стал голосом советского Информбюро в июне 1941 года, с началом Великой Отечественной войны. 22 июня именно он зачитал в эфире Всесоюзного радио новость о нападении фашистской Германии на СССР и потом на протяжении всех четырёх лет сообщал стране о ситуации на фронтах. Подсчитано, что за годы войны Левитан озвучил около 2000 сводок Совинформбюро и свыше 120 экстренных сообщений.

«Как вы знаете, радио - неременный участник всех событий нашего века. И слова «Говорит Москва» звучали поразному. В зависимости от событий мы, радиодикторы, произносили их то с гордостью, радостью и взволнованно, а подчас сурово и тревожно. Бывают события

Юрий Левитан, 1983 год.

и вера в нашу победу. Голос Москвы звучит на фронте, он проникает в землянки партизан. Рискую жизнью, его слушают бойцы сопротивления в домах Парижа, Белграда, Варшавы», - вспоминал Юрий Борисович.

И вот 5 августа 1943 года вечером диктор должен был читать очередное сообщение Совинформбюро. Время подошло к восьми, а сводки почему-то не было. Все волнуются, звонят, спрашивают, что нового. Накинули сводку на Кавказе

Москва». Вливаюсь взглядом в строчку: Приказ Верховного главнокомандующего... Растягиваю слова заголовка (а у нас, дикторов, есть такая привычка - читаешь одно, а смотришь пониже, разбираешь, что там внизу)».

И вот увидел слова. Кровь прилила к лицу, рубашка на горле стала тесной. Он отодвинулся от микрофона, глотнул воздуха. Нужно сдержаться себя. И голос звучит ровно и торжественно: «Наши войска

Встреча освободителей. 1943 год.

которые не забываются до конца жизни», - писал Левитан, готовя текст выступления в честь 25-летия победы в битве на Курской дуге в 1968 году.

На радио поступали очень тяжёлые сводки. Больно было читать, что после кровопролитных боев оставлены Орёл и Белгород, Москва объявлена на осадном положении. Как об этом сообщать? Пора начинать, но трудно собраться с силами, овладеть собой. Звонок из аппаратной: «Время, начинайте!».

«Думаешь, как бы голос не дрогнул, Микрофон включён. И голос Москвы, несмотря ни на что, звучит сдержанно, мужественно, сурово. В нём и гнев, и горе,

«... не будет, готовьтесь к чтению важного документа». Около 11 вечера опять звонок из Кремля. По тону говорившего нельзя было понять, что за сообщение: радостное или тревожное. И тогда в сдержанных тонах дикторы каждые три минуты восемь раз подряд произносили: «Через несколько минут будет передано важное сообщение».

Около половины двенадцатого вбегает полковник, вручает большой красный пакет с сургучными печатями: «Передать по радио в 23 часа 30 минут».

«Уже как раз время. Бегу по коридору. Что в пакете, неизвестно, разрываю на ходу пакет и - в радиостанцию: «Говорит

Орёл и Белгород». Это были незабываемые минуты. После прочтения приказа все вышли на улицу. Впервые в Москве на плацу Кремля загремели орудия. Первый салют в честь освобождения Орла и Белгорода. Об этих минутах напоминают стихи Александра Твардовского:

*«И голос праздничный орудий
В сердцах взволнованных людей
Был отголоском грозных буден,
Был громом наших батарей.
И каждый дом и переулок,
И каждым камнем вся Москва
Распознавала в этих гулах -
ОРЕЛ и БЕЛГОРОД - слова».*

Этот салют возвестил о начале конца гитлеровской Германии. Этот салют всегда будет жив в нашей памяти, а мы всегда будем гордиться, что живём в Городе первого салюта.

Татьяна ЦЫБЕНКО,
начальник отдела использования
и публикации документов ГАНИБО
«ФОТО ИЗ ФОНДОВ ГАНИБО»

Митинг на площади Революции в Белгороде и праздничный салют, посвящённые празднованию 25-летия победы советских войск на Курской дуге. 1968 год.

